

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей)

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Одѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 6 Vol. XVII. New York. March 28 1913, 15 Мартъ 1913 г. No. 6.

For English Text see page 130.

П И С Ь М О

Ея Императорскаго Высочества
Великой Княгини Елисаветы Теодоровны
на имя Его Высокопреосвященства.

Высокопреосвященный и Владыко,

Считаю Своимъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за своевременно произведенный въ истекшемъ 1912 году въ церквахъ вѣренной Вамъ епархіи тарелочный сборъ на неотложныя нужды православныхъ жителей въ Святой Землѣ и русскихъ богомольцевъ, отправляющихся на поклоненіе Живоносному Гробу Господню.

Вполнѣ увѣренная, что плодотворная дѣятельность близкаго Моему сердцу ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, находящагося нынѣ, вслѣдствіе

возникшей войны въ Турціи, въ затруднительномъ положеніи, встрѣтить и нынѣ со стороны Вашего Высокопреосвященства просвѣщенное вниманіе и сочувствіе, позволяю Себѣ, въ виду приближенія недѣли Вайи, обратиться къ Вамъ, Владыко, съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать распоряженіе по епархіи о производствѣ во всѣхъ церквахъ, за богослуженіями Вербнаго Воскресенья сего года, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора.

Потребныя для сего сбора воззванія, надписи къ сборнымъ блюдамъ и акты посланы въ Алеутскую Духовную Консисторію.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ,

Искренно къ Вамъ расположенная

27 Января 1913 года. № 68.

Е Л И С А В Е Т А.

НОВАЯ МОГИЛА.

Есть ли житейская сладость на земли печали непричастная? Все какъ тѣнь ускользающая, все какъ сонная обольстительная греза... Одно мгновеніе — и все оборвала смерть...

Богатырь — почти въ сажень ростомъ, здоровякъ — румянецъ во всю щеку, пышущій добродушіемъ благополучно чувствующихъ себя людей, — думалъ ли два-три мѣсяца тому назадъ о. Алексій Михайловскій, что такъ скоро соберется многочисленная миссіонерская семья во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою — Архипастыремъ въ тотъ приходъ, гдѣ привелось ему послѣдніе годы настоятельствовать, для того, чтобы воздать ему, о. Алексію, какъ уже почившему, послѣднее цѣлованіе!..

Нѣтъ, не думалъ ни онъ, не думалъ никто въ Миссіи нашей. Поистинѣ внезапно пріиде на него страшный часъ смертный! Человѣческимъ окомъ измѣрять, — о. А. Михайловскому еще многіе десятки лѣтъ жить бы и жить, не себѣ бы въ гробъ ложиться, а другихъ бы въ могилу провожать. — и вдругъ, недѣль шесть тому назадъ сразу схватился онъ за сердце, перепуганный явился къ Нью Йоркскимъ врачевнымъ свѣтиламъ съ жалобою, что болитъ оно, и тѣ сказали, что теперь каж-

дый шагъ его — сторожить смерть, что ему нуженъ абсолютный покой!.. Невѣроятныя усилія потребны были заставить намъ себя убѣдить, что мы накануне вѣчной разлуки съ своимъ собратомъ!..

Что же долженъ былъ онъ самъ почувствовать, услышавъ этотъ неожиданный приговоръ? Онъ рыдалъ какъ дитя у ногъ своего Архипастыря, изливая предъ нимъ свой ужасъ, свою тоску, прося святыхъ молитвъ, прося небеснаго заступленія тамъ, гдѣ — онъ зналъ уже — земля безсильна... Много разъ и ранѣе за свою миссіонерскую жизнь въ Америкѣ въ чувствахъ сыновней преданности со слезами на глазахъ раскрывалъ о. Алексій предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой, который всегда былъ ему во отца, свою душу, свои немощи и свои упованія, свою жизнь отъ дѣтскихъ лѣтъ въ родной Волынской землѣ, но этотъ послѣдній разъ — это было поистинѣ предсмертное рыданіе... «Я видѣлъ, говорилъ послѣ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, печать смерти на лицѣ его»... — хотя румянецъ не успѣлъ еще покинуть его лица, хотя богатырскій ростъ его и кажущаяся мощь всего организма еще сильны были обмануть иной, менѣе внимательный глазъ...

Все, что могла явить святительская любовь къ самому ближнему сыну, было явлено Его Высокопреосвященствомъ больному нашему собрату. Матеріально былъ онъ воспособленъ, освобожденъ отъ обязанностей по приходу, данъ былъ ему собратъ — замѣститель, и чтобы не волновать больного, разрѣшено было о. Алексію лежать въ лечебницѣ того города Джонстаунъ, пригородомъ къ которому былъ приходъ его, — Канемо. А затѣмъ, всего нѣсколько дней назадъ, по первому жѣ слову больного, Владыка далъ согласіе на отпущъ его въ Россію до выздоровленія, съ сохраненіемъ за нимъ мѣста службы и 18 марта предполагалъ лично посѣтить о. Алексія въ его больницѣ.

Но не въ Россію, а въ страну вѣчнаго покоя, — идѣже вѣсть болѣзнь, печаль, ни воздыханіе, — отбылъ нашъ собратъ...

12 марта о. Алексій Михайловскій скончался!

На слѣдующій же день Его Высокопреосвященство, сопутствуемый кафедральнымъ протоіереемъ, архидіакономъ Всеволодомъ и іеродіакономъ Теодоромъ, по Пенсильванской желѣзной дорогѣ въ 9 ч. утра отбылъ въ Канемо, — 10 часовъ разстоянія отъ Нью-Йорка, — гдѣ поздно вечеромъ назначены были вынось тѣла и вечерняя служба, а на утро отпѣваніе, — и откуда предположено было Его Высокопреосвященствомъ передать тѣло въ Свято-Тихоновскій монастырь, какъ мѣсто блаженнаго упокоенія прежде почившихъ миссіонеровъ нашей Американской церкви, а въ монастырь имѣлъ прослѣдовать Преосвященнѣйшій Владыка Александръ съ о. ключаремъ кафедральнаго собора для окончательнаго преданія почившаго собрата землѣ.

Прибытіе Архипастыря въ Канемо ободрило собравшихся къ отпѣванію отцовъ — пастырей, подавленныхъ неожиданной кончиной ихъ сослуживца, и пасомыхъ о. Алексія, потерявшихъ отца духовнаго. и внесло въ трогательный прощальный обрядъ свя-

щенническаго отпѣванія ту особую, торжественную величавость и благолѣпіе, какія присущи служенію Его Высокопреосвященства, и какими проникнуты были и ранѣ имѣвшія мѣсто въ Миссіи нашей печальныя церемоніи священническихъ погребеній. Воспитанный въ правилахъ монашескаго стоянія и самаго строгаго выполненія уставныхъ предписаній, въ вопросахъ соблюденія богослужебныхъ чиновъ особо-требовательный, и прежде всего къ себѣ, Владыка столь полно и благоговѣйно исполняетъ этотъ чинъ, что не позволяетъ ни одной детали погребальнаго трогательнаго обряда остаться въ тѣни, ускользнуть отъ вниманія, пройти незамѣченной для участниковъ и богомольцевъ, не оказать назидательнаго своего дѣйствія на ихъ души и сердца. И это богослуженіе въ Канемо несомнѣнно навсегда памятнымъ останется для участниковъ и свидѣтелей торжественно-печальнаго обряда отпѣванія почившаго настоятеля мѣстной церкви, — отпѣванія, предвареннаго накануне литією, повечеріемъ, утреней, и въ самый день 13 марта — Литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ.

Возглавляемый Его Высокопреосвященствомъ сонмъ священнослужителей обстоялъ гробъ почившаго, украшенный обильными цвѣточными приношеніями — даромъ памяти и любви — отъ мѣстной паствы, отъ братьевъ, отъ братствъ Канемо, отъ Волынцевъ, отъ Аллегенчанъ — бывшихъ прихожанъ о. Алексія, отъ школы... 15 священнослужителей въ великопостныхъ ризахъ оплакивали своего собрата: «Аллилуя! Помилуй раба Твоего!» Медленно возглашались непорочны, Архипастыри и пастыри читали апостольскія и евангельскія чтенія, умирительно — тріо — выпѣвались всѣ антифоны стариннымъ распѣвомъ... «Волною морскою» — пѣлъ весь соборъ освященный, и наконецъ «аллилуарій», въ коемъ собрано и чувство и содержаніе, и печаль и утѣшеніе, и торжество и униженіе, и смиреніе и вѣнецъ... Его и

теперь, какъ обычно, читалъ самъ Архипастырь, хору іереевъ воспѣвающу протяженно «аллилуіа»...

Зря чинъ сей и слушая словеса чина сего, не отыдетъ ни одинъ отъ гроба тощъ. Внимаешь и размышляешь: не вѣченъ и ты, братъ, на земли, — нынѣ сей собратъ твой почи, а на утро и твои дніе минуются... Съ жуткимъ чувствомъ впитываетъ душа эти богатства мысли и христіанскаго созерцанія суеты всего земнаго, преходящаго, которыми великіе творцы исполнили пѣснопѣнія погребальнаго чина... Лучше всякаго плача этотъ священный плачь, лучше всѣхъ поученій — это единое поученіе...

Понеже, однако, семья наша миссіонерская не просто отпѣвала почившаго священника св. православной Церкви, но прощалась съ вѣдомымъ ей издавна близкимъ собратомъ и добрымъ товарищемъ — сослуживцемъ, а паства — съ пастыремъ, съ которымъ сроднилась — всѣ отъ мала до велика, съ которымъ всѣ дѣлили свои и радости и печали, и который еще «вчера» день бесѣдовалъ съ ними», то были и нарочитыя рѣчи напутственныя. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, наканунѣ за утреней съ свойственнымъ ему ораторскимъ искусствомъ проповѣдывалъ о. Ярославъ Сѣчинскій, ближайшій сослуживецъ покойнаго, закончившій свою рѣчь трогательнымъ прощаніемъ, обращеннымъ сначала къ почившему отъ имени церкви, пасомыхъ, священниковъ, Миссіи и т. д., и затѣмъ обращеніемъ отъ имени почившаго ко всѣмъ знавшимъ его и всего болѣе къ Архипастырю — съ просьбою напутствовать его молитвою въ страшный загробный путь и благословить его бранные останки... На литургіи, послѣ евангелія, сказалъ нѣсколько словъ кафедральный протоіерей, отдавшій поклонъ почившему отъ вскормившей его Волынской земли, и подѣлившійся воспоминаніями — рисовавшими въ свѣтломъ видѣ личность почившаго. За причастнымъ подробно очертилъ дѣятель-

ность о. Алексія какъ миссіонера-пастыря о. І. Корчинскій; по шестой пѣсни канона, начавъ и кончивъ кондакомъ «Со святыми упокой», помощникъ благочиннаго о. А. Пантелеевъ разсказалъ о христіанской кончинѣ о. Алексія, и предъ стихирою «приидите послѣднее цѣлованіе дадимъ братіе умершему», сказалъ краткую, но въ высшей степени теплую, прочувствованную рѣчь преемникъ о. Алексію по Аллегенскому душпаствыртву о. Василій Кувшиновъ, закончивъ ее земнымъ поклономъ гробу почившаго отъ бывшихъ духовныхъ чадъ его — Аллегенчанъ... Во этихъ рѣчахъ съ разныхъ сторонъ разсмотрѣна была дѣятельность и прекрасныя качества души покойнаго, выяснены заслуги его предъ Миссіей, исповѣданъ былъ ужасъ предъ таинствомъ смерти, столь неожиданно пресѣкшей — по волѣ Божіей — молодую полезную жизнь, выражены были волнующія и собратьевъ и паству въ такія минуты чувства, и молитвенныя воздыханія о почившемъ вознесены были къ Господу...

Но была и еще рѣчь, обнявшая въ наибольшей полнотѣ чувства навѣянные этой смертью въ чужой странѣ пастыря — христіанина — миссіонера, и освѣтившая эти грустные минуты раставанія съ почившимъ свѣтомъ высшаго христіанскаго разумѣнія, — рѣчь, которая, не отрывая ни на минуту слушателей отъ личности покойнаго и отъ обстоятельствъ его жизни, отмѣтила на всемъ протяженіи ея непреложную истину, что «пути человѣку отъ Господа устрояются»... И какъ самое таинство смерти, хотя и неизбежно вноситъ чувства глубокой печали и скорби въ сердца человѣческія, не печалью однако господствуетъ въ душахъ христіанскихъ, но печаль эта растворяется радостью о истинѣ возвѣщенной Спасителемъ, что грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ оживутъ, — такъ и въ примѣненіи въ обстоятельствамъ жизни почившаго о. Алексія — если и неотдѣлимо отъ человѣческаго нашего настроенія въ эти минуты раставанія съ нимъ чувство глубокой

грусти, то сколько однако въ жизни этой отъ первыхъ лѣтъ ея и до послѣдняго скончанія и такого, что способно побѣдить горечь эту радостью духовною!..

Такъ говорилъ по отпустѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка.

Зрѣлище смерти вообще ужасно. Но когда предъ нами въ гробу бездыханное тѣло того, кого мы привыкли видѣть такъ недавно цвѣтущимъ, полнымъ жизненныхъ силъ, здоровья, тѣло молодаго человѣка, то этотъ ужасъ усугубляется, и невольно въ душу закрадывается вопросъ: «да что же это?! Откуда эта безжалостность смерти?»... Въ ту минуту когда о. Алексій только еще вполнѣ расцвѣлъ въ добраго, полезнаго работника — пастыря — миссіонера, когда дарованія его опредѣлились, и ему — казалось бы — предстояла доблестная обильная миссіонерская работа на многіе, многіе годы, жизнь вдругъ обрывается, и неожиданная кончина пресѣкаетъ всѣ добрыя возможности... И опять назойливо терзаетъ мысль: «да что же это?!»... И не окрыленный христіанской вѣрой, не поддерживаемый упованіями евангельскими, тяжестью печали земной и ужасомъ смерти человѣкъ пригнетается къ землѣ, усиливая царство духовной немощи, какъ бы ее ни именovali — пессимизмомъ ли или инако... Но у насъ съ вами, собратья мои и вся паства почившаго, не рыданіе безысходной печали — эта погребальная пѣснь надъ почившимъ, не торжествующій кликъ смерти поработилъ сознание наше въ эту минуту, не мракомъ отчаянія обвѣяно существо наше, — нѣтъ... Этотъ гробъ — конецъ власти смертной, это все, что она могла сдѣлать, и далѣе — она безсильна... Нѣтъ, мы видимъ нынѣ собрата нашего душою своею шествующимъ въ горняя, молитвеннымъ окомъ нашимъ созерцаемъ врата небеснаго Царствія отверзающимися для того, чтобы принять духъ его въ царство безсмертія, и моленіемъ нашимъ воздвигаемъ его горѣ, идѣже жизнь безконечная, вмѣстѣ со святою Церковью восклицая: бла-

женъ путь, въ онъ же идеши днешь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія!..

Но отчего же, однако, печаль написана на лицахъ нашихъ? Отчего невольно содрогаешься всѣмъ существомъ при видѣ этого гроба? Откуда эти горячія слезы паствы покойнаго и наша скорбь?!.. Бороться ли съ ними? Покоримъ ли мы ихъ?.. Да будутъ и онѣ источникомъ радости, источникомъ блага нашего: да будутъ онѣ печалью, именуемой печалью о Господѣ, ибо «печаль о Господѣ спасеніе содѣлываетъ», какъ о томъ гласитъ Слово Божіе...

Да будетъ такъ, ибо и самъ почившій этимъ путемъ шествовалъ къ своему спасенію. Ибо — если кто — то именно онъ сѣялъ слезами, да радостью пожнетъ... Ибо — если у кого, то у него печаль была и колыбелью его дѣтства, и неразлучной спутницей во всю его короткую жизнь, — и она, печаль эта, выковала горькаго сироту, о. Алексія, въ добраго воина Христова...

Поистинѣ, это былъ «горемыка»... Сколько разъ приходилъ онъ ко мнѣ, и всегда неудержимо мыслью своею обращался къ своему далекому дѣтству: горькое было оно!.. Слезы лились по лицу почившаго, когда вспоминалъ онъ свою сиротскую долю... Сынъ бѣднаго причетника, онъ презрительную кличку «дьячковичъ» получалъ еще и въ зрѣлые годы, и отъ тѣхъ, отъ кого бы кромѣ любви и нѣжнаго чувства не долженъ бы былъ ожидать ничего иного!.. Сиротѣ кидали кусокъ черстваго хлѣба, но и этотъ кусокъ — не своею черствостью, а черствостью кидавшихъ, давилъ горло сиротское... Такъ, по дорогѣ слезами политой пробилась сиротская душа къ школѣ церковной. Такъ, горемыка, борясь съ голодомъ и нуждою, проходитъ успѣшно вертограды науки духовной, такъ онъ становится въ ряды духовнаго воинства, поднимая наконецъ, на себя пастырскій крестъ... Прекратилась ли на семъ горемычная доля? Но откуда же эти новыя неудержимыя слезы, когда вспоминалъ онъ о своей семьѣ, о своей «до-

чечкѣ», на далекой родинѣ обучающейся теперь, — «дочечкѣ», которую любилъ онъ такъ беззаветно? Не былъ ли онъ сиротой — горемыкой и въ семейной жизни своей? Какъ бы желая найти забвеніе печалямъ своимъ, вынести сердце свое на просторъ новаго дѣланія, пришелъ горемыка о. Алексій на эту Американскую землю, побѣждая добротою своей сердца пасомыхъ, создавая изъ нихъ себѣ — въ возвратъ покинутой за океаномъ — семью духовную, укрѣпляя врученныя ему души въ вѣрѣ Христовой, становясь для нихъ отцомъ, и пріемля, какъ и всѣ добрые миссіонеры, на посту своемъ всѣ лишенія, имъ опредѣленныя, а ему — въ сиротливомъ его одиночномъ быту еще и въ большей силѣ назначенныя!.. Горемыкою въ дѣтствѣ онъ былъ, горемыкою выросъ и возмужалъ, горемыкою и скончалъ онъ дни земнаго житія своего!.. Нужда выковала его изъ загнаннаго сироты-дьячковича въ богатыря, и мнѣ кажется, какъ росло, побѣждая и голодъ и холодъ, богатырское тѣло почившаго, росло — побѣждая горе — и сердце его, пока, переполненное по край горечью и печалями, болями о себѣ и болями о другихъ, оно уже не могло расти дальше и... угасло.

Но развѣ этотъ короткій жизненный путь не оказался полнымъ христіанскимъ человѣческимъ вѣкомъ? Развѣ печаль почившаго не была ему во спасеніе? Изъ подъ убогой кровли своего дѣтства сирота выросъ въ воина Христова. Онъ сталъ пастыремъ стада Христова. Священникъ!... Какое великое, словами невыразимое, званіе! Священникъ выше Ангеловъ, ибо ближе приникаетъ къ Престолу Божію, ибо онъ совершитель Святыхъ Тайнъ Христовыхъ! Еще нынѣ за литургіей слышали вы чудную пѣснь: «нынѣ Силы Небесныя съ нами невидимо служатъ, се бо входитъ Царь славы, се Жертва тайная совершенна дориносится»... А о. Алексій носилъ это званіе: несъ великую отвѣтственность его, но и былъ носителемъ и величайшаго счастья священства!... Этотъ горемыка — далѣе уже не

пастырь только, а и миссіонеръ! По заповѣди Спасителя идетъ онъ проповѣдывать Евангеліе Его, и нѣсколько лѣтъ кряду достойно трудится на этомъ славномъ посту, высоко держа знамя миссіонерское, терпѣливо перенося бури и невзгоды миссіонерскаго дѣланія, и наконецъ завершая свой горемычный, но славный миссіонерскій путь доброю смертью на посту своемъ... Такъ печаль о Господѣ содѣлываетъ спасеніе! Ибо *больше сея любви никто же имать да кто душу свою положитъ за други своя!*.. И вотъ, какъ будто и на *чужой землѣ* онъ умеръ, но не все ли вокругъ *свое родное* — этотъ торжественный священный чинъ отпѣванія, это благословеніе св. Православной Церкви! Какъ будто сиротой онъ скончался, но сей *священный соборъ* — не *близкіе* ли ему *братья*, свою любовь принесшіе ему, эта *паства*, плачущая и рыдающая, — не самыя ли *близкія чада* его; съ которыми самъ онъ сроднился, жился и любовью сочетался такъ, что завѣщаль и тѣло свое предать землѣ на ихъ бѣдномъ сельскомъ кладбищѣ, среди могилъ преданныхъ ему духовныхъ овецъ!... Какъ будто *безвременная* была *смерть* его, но — развѣ и тутъ печаль не отойдетъ и не уступить мѣста *радости* — въ созерцаніи этой *блаженной кончины* о Господѣ? Блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ, душе, яко угоговася тебѣ мѣсто упокоенія!..

Только вчера простились мы съ могилою о. Алексія. Въ памяти моей живо впечатлѣніе отъ этой, проникнутой теплымъ отеческимъ чувствомъ къ покойному, надгробной рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона... Воспроизвожу ее по памяти, по скору... ибо слезы слушателей отвлекали вниманіе... А какъ хотѣлось бы въ цѣлости, въ полнотѣ пересказать тѣмъ, кто не могъ быть участникомъ погребенія, кто не могъ прибыть проститься съ почившимъ обра-

томъ, объ этомъ драгоцѣнномъ дарѣ Святителя Церкви Американской одному изъ ея служителей!... Такъ прощался любящій Архипастырь съ однимъ изъ своихъ подчиненныхъ сотрудниковъ. И чувствовалось, что какъ полно любовь Архипастырская сказала къ сему почившему, такъ полно чувство Архипастыря и къ каждому изъ остальныхъ членовъ нашей миссіонерской семьи. Добрымъ, ревностнымъ миссіонеромъ былъ почившій о. Алексій, но — официальнымъ языкомъ выражаясь, — онъ былъ, какъ и всѣ мы по одиночкѣ, «рядовымъ» работникомъ нашей Миссіи... Но чуть вѣсть о болѣзни его достигла слуха Архипастырскаго — сколько заботы удѣлено было ему, чуть вѣсть о кончинѣ его потрясла сердце Святителя, сколько любви принесено къ гробу его!.. Именно *любви*, ибо тутъ воочію засвидѣтельствовано было то, какъ близокъ сердца Архипастырскому *каждый* его работникъ со всѣми его — не заслугами только, а всегда вѣдомыми Архипастырю немощами, печальми, со всѣмъ нашимъ скорбомъ духовнымъ!..

Владыка почелъ пріемлемымъ уважить словесное желаніе почившаго о. Алексія о погребеніи его на кладбищѣ въ Канемо. По отпѣваніи, гробница съ крестнымъ ходомъ обнесена была священнослужителями вокругъ храма, о благолѣпіи коего умершій такъ радѣлъ, и затѣмъ, по водруженіи ея на погребальную колесницу, печальный кортежъ въ сопутствіи братчиковъ, во множествѣ каретъ, направился къ мѣсту послѣдняго земнаго пристанища горемыки-пастыря... Дождь лилъ какъ изъ ведра... Все выше и выше восходили мы, и наконецъ на вершинѣ холма, съ котораго на сотни миль видны окрестности, на избранномъ еще при жизни самимъ о. Алексіемъ мѣстѣ, предали землѣ бранные останки почившаго нашего собрата.

Да будетъ пухомъ ему Американская земля!

Спѣшу отдать въ печать эту на лету написанную замѣтку о кончинѣ и погребеніи о. А. Михайловскаго, и — печалюсь, что многое опустилъ, многого не коснулся, о чемъ сказать многое можно бы и слѣдовало бы: — не сказалъ ни о тѣхъ парадахъ, какими почтили мѣстные братства отпѣваніе своего отца духовнаго, ни о тѣхъ рыданіяхъ, какія неоднократно потрясали церковь, ни о тѣхъ выраженіяхъ скорби о потерѣ любимаго душпаствыря, съ какими приходили къ Владыкѣ мѣстные прихожане, ни о той любви, какой окружали сосѣди-священники своего больного собрата въ послѣдніе дни его жизни, ни о томъ, какъ добросердечный инокъ о. Севастіанъ, только что возведенный Владыкою въ санъ священника-іеромонаха и присланный замѣщать о. Алексія въ Канемо, неразлучно бывъ съ о. Алексіемъ до смерти его и по смерти его, не смыкая глазъ почти шесть сутокъ, самъ сталъ похожимъ на такого, «краше котораго въ гробъ кладутъ», въ желаніи послужить сперва болящему, а послѣ мертвому собрату своему; — ни о томъ, какъ прихожане Канемо, рискуя потерять работу, отдали весь день свой какъ дань любви почившему своему душпаствырю, ни о томъ, наконецъ, какъ мѣстные украинствующіе уніаты, озлобленные на вѣрныхъ правосл. людей, остались вѣрны своей «завзятой» ненависти ко всему православному, русскому, и не пощадили даже мертваго, не пощадили святыни, возбудивъ къ себѣ полное омерзѣніе всѣхъ порядочныхъ людей потерюю человѣческаго образа и гнусностью своего поступка: какъ они во время вечерняго богослуженія, когда послѣ внесенія тѣла въ храмъ двери церковныя оставались открытыми и гробъ возвышался на катафалкѣ, наняли уличный трамвай (car) и велѣвъ кондуктору медленно ѣхать мимо церкви, оглашали улицу неистовымъ крикомъ, кощунственными восклицаніями и самою грязной бранью и дикимъ хохотомъ — въ сторону православной церкви!.. Какъ будто и пора ко всему этому привыкнуть намъ, и

однако словъ нѣтъ высказать, какъ возмутилось сердце... Безумцы!.. Фанатиками-ксендзами, вѣру потерявшими водимые безумцы!.. Но развѣ и этимъ не принесена была похвала мертвому православному миссіонеру?! Ибо за ревность въ Православіи его и духовныхъ чадъ его ненависть эта явлена была и въ эти минуты врагами св. Православія!

Послѣ вечерняго пастырскаго собранія, посвященнаго рѣшенію назрѣвшихъ миссійныхъ вопросовъ, и послѣ бесѣды съ прихожанами храма, съ ночнымъ поѣздомъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка вчера же отбылъ домой.

Прот. А. Хотовицкій.

14 Марта 1913 г., Нью Йоркъ.

Историческій очеркъ 300-лѣтней эпохи царствованія дома Романовыхъ и предшествующей эпохи смутнаго времени.

The calling of the Romanoffs, a Historical sketch.

By Reverend Sergius Snegireff.

(Продолженіе).

Новый царь родился 1629 г. и вступилъ на престолъ тоже юношей 16 лѣтъ. Первое время имъ руководилъ воспитатель бояринъ Морозовъ, человѣкъ просвѣщенный и опытный, но уже 19 л. молодой государь принимается лично руководить дѣлами; по его указанію составляется и издается въ 1649 г. такой важный законодательный актъ, какъ «Соборное Уложение», которое обнимаетъ почти всѣ стороны русской жизни, даетъ указаніе для рѣшенія всѣхъ встрѣчающихся въ жизни государства вопросовъ государственныхъ, церковныхъ, имущественныхъ и др. За различныя преступленія уложеніемъ налагаются болѣе суровыя наказанія, чѣмъ раньше, крестьянамъ запрещается переходить съ одной земли на другую, иностранная торговля облагается пошлиной и т. п. Самъ государь получилъ сравнительно хорошее образованіе, такъ какъ въ его воспитаніи принималъ участіе дѣдъ его—патріархъ Филаретъ, человѣкъ не чуждый западно-европейской образованности. Въ библиотекѣ царя находятся западно-русскія изданія—космографія, грамматикъ, лексико-

(Continued).

The new Tsar was born in 1629, therefore like his father he ascended the throne as a youth of sixteen. During the first years of his reign he was guided by a certain nobleman (Morozoff) who was an enlightened man with a good deal of experience, but not later than 1649, the young monarch undertook the burden of governing on his own responsibility, among other things superintending the composition of such a stupendous work as the Sobornoye Oulohenye, a code of laws embracing almost all sides of the Russian life.

This monarch was a well educated man, for his grand father the Patriarch Filaret, who himself was no stranger to the culture of Western Europe, took charge of the little prince's bringing up. In the still existing library of Alexei Michailovich Romanoff can be found manuals of cosmography, grammars, dictionaries, German geographical maps of the world, and so on. As a consequence of this, education spread increasingly all over the country. The Tsar did not want those of high rank near him, but the

ны, нѣмецкія географическія карты и т. под. Поэтому и въ царствованіе этого государя просвѣщеніе проникаетъ больше и больше въ государство. Царь приближаетъ къ себѣ не знатныхъ родомъ, а болѣе даровитыхъ и образованныхъ лицъ; при немъ вызываются ученые изъ Кіевской Академіи, изъ Греціи, заводятся школы въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ Андреевскомъ монастырѣ, издаются «курсисты», т. е. рукописныя газеты, заводится театръ, иностранцы свѣдущіе въ военномъ дѣлѣ, въ технику, промышленности, получаютъ широкій доступъ въ государство.

Внѣшнія границы государства расширяются. Смоленскъ послѣ войны съ Польшей снова возвращается, даже столица Литвы — Вильна вмѣстѣ съ городами Ковно, Гродно, переходитъ къ русскимъ. Послѣ войны съ Швеціей границы государства расширяются на сѣверо-западъ — возвращеніемъ Риги, Дерпта (Юрьевъ) и др. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича особенно важное значеніе имѣло присоединеніе Малой Руси къ Московскому Государству. Малая или Южная, Кіевская Русь и Русь Сѣверо-Западная, или Бѣлоруссія, оторвавшись послѣ татарскаго нашествія отъ Сѣверной Московской Руси, невольно постепенно подпали владѣтельству литовскихъ князей. Но пока правительство польско-литовское не посягало на вѣру и народность русскую, до тѣхъ поръ мирилась Бѣлая и Малая Русь съ этимъ владычествомъ. Но когда правительство стало изгонять и преслѣдовать народность русскую и языкъ, когда силой стали ополячивать русскихъ, заставляли ихъ принимать унію или католичество, тогда возстали ревнители православія — духовенство и міряне, на защиту вѣры и національности. Эту защиту взяли на себя церковныя братства. И такъ какъ однихъ религіозно-православныхъ средствъ было недостаточно для защиты отъ польско-католическихъ насилій, то, когда гнетъ враговъ становился нестерпимъ, возстали противъ поляковъ запорожскіе казаки. Цѣлый рядъ такихъ козац-

gifted and the well informed. He invited men of learning from the Kieff Academy and from Greece, and schools were opened in various monasteries; the first manuscript newspaper was published; a theatre was founded; foreigners versed in military art, in technical sciences and industry found the doors of Russia opened wide for them.

The boundaries of Russia were also widened. The fortress of Smolensk was regained by Russia after its war with Poland; Vilna, Kovno and Grodno also became Russian towns. After the war with Sweden, Russian territory was increased by the addition of such towns as Riga, Dopratt and others. But far greater than these in importance was the addition of the whole of Little Russia.

Special envoys from Little Russia had already repeatedly asked the Tsar of Moscow to take their country under his protection. But the Council of the Land agreed to that only October 1, 1653. And on January 8, 1654, the leading cossacks and the people of Little Russia assembled in Pereiaslaff, all announced their eagerness to be ruled by an Eastern Orthodox Tsar and readily took the oath of allegiance.

In his private life this “most gentle” ruler was given to charity and profoundly religious. The Tsar wrote: “We have been raised by God in order to help the helpless”. His life was permeated with religion. He was daily present at divine services, often going on pilgrimages to various monasteries, sometimes quite distant; he always took part in religious processions, and was fond of the exterior decorum of churches and at his order many new churches were built.

Unfortunately the appearance of descent is connected with the reign of the Tsar Alexei. But it certainly was no fault of his. The famous outlaw Stenka Razin raised a revolt on the lower Volga, but the army of the Tsar dispersed the disturbers under the city of Simbirsk and in 1671 Stenka Razin

кихъ возстаній на защиту вѣры и народности русской мы видимъ въ ХѸ в. И только Богдану Хмельницкому удалось завершить это дѣло. Уже не разъ послы просили Московскаго царя принять Малую Русь подъ свое владычество, но только въ 1653 г. на Соборѣ Земскомъ 1 октября рѣшено было принять Малороссію въ Московское подданство. А 8 января 1654 г. на народномъ собраніи въ Переяславѣ Малороссійское казачество и народъ единодушно кричали «Волимъ подъ царя восточнаго, православнаго!» И въ присутствіи Московскихъ бояръ присягали на вѣрность Московскому царю.

Въ своей личной жизни этотъ «Тишайшій» государь отличался русской сердечностью, добротой, благотворительностью и глубокой религіозностью. «На то Богъ насъ и поставилъ — писалъ царь Одоевскому, — чтобы безпомощнымъ помогать». Вся его жизнь была проникнута религіозностью. Онъ почти ежедневно присутствовалъ на богослуженіи въ храмѣ, совершалъ часто паломничества по монастырямъ и иногда даже отдаленнымъ, всегда участвовалъ въ крестныхъ ходахъ и другихъ церковныхъ процессіяхъ, любилъ церковную службу, заботился о благолѣпії церковномъ, созидалъ новые храмы. Достаточно указать для этого, что имъ устроена Иверская часовня у Воскресенскихъ воротъ въ Москвѣ, гдѣ поставлена чудотворная икона Богоматери, привезенная съ Аѳона, являющаяся и теперь великой Московской святыней. По его же желанію и волѣ и останки великаго свѣтильника Московскаго — митрополита Филиппа были торжественно перевезены изъ Соловецкой обители въ Москву и положены въ Успенскомъ соборѣ. Правда, съ именемъ этого же государя связывается у насъ появленіе раскола, но не онъ, конечно, виновникъ появленія раскола. При немъ же было возникъ и бунтъ Стеньки Разина, но царскія войска розсѣяли мятежниковъ подъ Симбирскимъ, а въ 1671 г. казненъ былъ и самъ Разинъ.

was decapitated. The reign of Alexei Michailavich was most important for Russia. He was an enlightened monarch who loved culture and understood the need of it. He did not share the prejudices of ancient Russia and did not shun the enlightenment of the West of Europe. By these opinions of his the Tsar Alexei Michailovich prepared Russia for the reforms, introduced later on by his youngest son Peter.

The "most gentle" Tsar Alexei Romanoff died January 30, 1676.

He was followed on the throne of Moscow by his elder son Feodor Alexeievich, a boy who was not fifteen. His health was very delicate and his reign lasted only six years. Yet in spite of the brevity of his reign, several important events took place whilst it lasted. Perhaps the most important of them was the abolishment of the laws of precedence. In the XVIth and XVIIth centuries the nobles filled all the more important offices in the government. And in connection with this the nobles occupied seats at all the court entertainments or government councils. And no power on earth, not even the Tsar himself could force a Russian noble to take a seat below another whose rank he considered not as high as his own. The rules of precedence were abolished January 12, 1682. When after a conference with lay and clerical members of his council, the Tsar Feodor Alexeievich ordered the burning of the books which contained the records of the rules of precedence, all these present were unanimous in the following resolution: "Let them perish in the flames, these dreadful rules, which made us hate God, created animosity and dislike of our own brothers and drove love away from our midst, and let them never be remembered to the end of time!".

After the death of Feodor Alexeievich, on April 27, 1682, little Peter Alexeievich was proclaimed the Tsar, but owing to the in-

Царствованіе Алексѣя Мих. имѣло громадное значеніе для Россіи. Самъ просвѣщенный, любившій и сознававшій необходимость просвѣщенія государь, чуждый старо-русскихъ предразсудковъ и боязни западной образованности, Алексѣй Миахйловичъ подготовлялъ Россію къ тѣмъ великимъ реформамъ, какія внесъ сынъ его Петръ Алексѣевичъ.

30 января 1676 г. скончался «Тишайшій» Алексѣй Михайловичъ.

На престолъ вступилъ старшій сынъ его Ѳеодоръ Алексѣевичъ, которому шелъ еще 15-й годъ. Не продолжительно было правленіе его, всего шесть лѣтъ, такъ какъ слабо было здоровье царя. Но все же и въ это непродолжительное царствованіе были явленія исторической важности. Самъ царь, получившій довольно значительно образованіе подъ руководствомъ Симеона Ситіанъвича Петровскаго, прозваннаго у насъ «Полоцкимъ» (за свое происхожденіе изъ г. Полоцка), содѣйствуетъ развитію просвѣщенія въ Россіи, при его дѣятельномъ участіи подготавливается въ Москвѣ открытіе славяно-греко-латинской академіи, устраиваемой по образцу Кіевской Академіи для образованія духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Реформируется войско по образцу западно-европейскаго съ раздѣленіемъ на роты. Но едва ли не самымъ выдающимся явленіемъ этого царствованія можно считать уничтоженіе мѣстничества. Мѣстничество — это древнее родовое право занимать должности при государевой службѣ по знатности рода. Въ XVI и XVII в. родовитое боярство окружало Московскаго царя и занимало всѣ важнѣйшія должности въ государствѣ. При этомъ было много споровъ за то, кому гдѣ быть или сидѣть при государѣ. Никакими силами, даже самъ царь, не могъ принудить сѣсть боярина ниже того, родъ котораго онъ считалъ ниже своего рода. Съ развитіемъ же государства, когда нужны были для пользы отечества не родовитые бояре съ большими бородами, въ высокихъ шапкахъ и дорогихъ шубахъ, а дѣятельные и просвѣщенные, полезные со-

trigues of the nobles, Ivan Alexeievich, the weak-minded brother of the late Tsar Feodor and half brother of Peter, was made to rule jointly with him, the real work of regency being placed in the hands of their much older unmarried sister, the Tsarevna Sophia Alexeievna. Her rule was but of a short duration; yet she almost succeeded in arousing the army against Peter and his mother in the hope of becoming the sole autocrat of the country, but instead, circumstances turning against her, she had to leave the affairs of government altogether and was sent into the seclusion of a nunnery.

In 1689, Peter was the rightful monarch of the country, but being only 17 years old, he left the cares of government in his mother's hands (Natalia Kirilovna). But the latter dying in 1694 and Ivan Alexeievich in 1696, Peter Alexeievich received the full power of an autocrat at the age of 24.

It is perfectly impossible to appreciate in any general way what this wonderful monarch of genius did for his country, for it seems that there is not a single fact of the national life overlooked by him, which his wonderful genius did not reform or improve. It is not for nothing that history confirmed in him the name of Peter the Great.

As a child Peter never was properly educated and lived away from the court; but the lack of restraint on his life in the Preobrajensky village left him free to become quite familiar at a very early age with the many foreigners who lived in the Foreign Quarters in Moscow; and thus he learned from them much that was useful. He manifested military spirit at a very early age. He liked playing military games and surrounded by boys of the same age he formed them into make-belief regiments and made himself their chief. His taste for navigation also found, at that time, vent in such a practical way, that at fifteen he had a whole make-belief navy, in the Pereyaslaw lake,

трудники и работники, Московскіе цари Михаилъ Теодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ уже должны были объявлять многія должности «безъ мѣстъ», особенно въ воинскихъ походахъ и при сношеніяхъ съ иностранцами. А 12 января 1682 г. и совсѣмъ было уничтожено мѣстничество. При чемъ, сами бояре просили царя, чтобы во всякихъ чинахъ безъ мѣстъ быть, такъ какъ «въ прошлые годы во всякихъ дѣлахъ чинились отъ тѣхъ случаевъ великія пакости, нестроенія, разрушенія, а между боярами великія продолжительныя вражды». И когда государь объявилъ предать разрядныя «мѣстническія» книги огню, то всѣ присутствовавшіе на этомъ чрезвычайномъ совѣщаніи царя съ боярами и духовенствомъ, сказали: «да погибнетъ въ огни оное, богоненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющіе мѣстничество и впредь да не вспомнятся во вѣки!»

Послѣ смерти Теодора Алексѣвича (27 апрѣля 1682 г.), хотя и провозглашенъ былъ царемъ Петръ Алексѣевичъ, но происками бояръ было устроено провозглашеніе царемъ и брата Петра — Иоанна Алексѣевича, а правительницей государства ихъ сестра — Софія Алексѣевна. Хотя правленіе ея было непродолжительно, но царевна Софія, желая стать единоличной и самодержавной правительницей, хотѣла возбудить стрѣльцовъ противъ Петра въ его матери, а вмѣсто этого сама принуждена была оставить правленіе и удалена была въ монастырь.

12 сентября 1689 г. 17-лѣтній Петръ становится правителемъ государства, хотя сначала еще и не принимаетъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ правленія, предоставляя это своей матери Натальѣ Кирилловнѣ, такъ какъ Иоаннъ Алексѣевичъ не принималъ никакого участія въ дѣлахъ правленія. Послѣ смерти матери въ 1694 г. Петръ становится полновластнымъ правителемъ, а послѣ смерти брата Иоанна въ 1696 г. и единовластнымъ. То, что сдѣлалъ для государства этотъ геніаль-

which under his guidance performed all the naval exercises.

Yet even in the midst of these childish pastimes, Peter never forgot what he was destined for. And when his elder sister Sophia conceived the plan for obtaining autocracy for herself, he showed great decision in removing her into a nunnery.

The Tsar Peter began his independent rule by the Azov campaign, in 1695. A sea port like this could not be taken without a fleet, Russian navy was first to be built, which was accomplished in the river Voronej; and in the following year (1696) Azov was conquered.

In order to become acquainted with the arts and crafts of Europe, Peter called together a party of 50 young men (himself one of them), who were especially to study shipbuilding and navigation, in the foreign kingdoms. Devoting his time chiefly to navigation and shipbuilding, he did not overlook other useful arts and crafts.

Beginning his reign in such an unprecedented way as a tour throughout Europe undertaken with the object of learning various necessary useful crafts and lasting a year and a half, the Tsar Peter later on brought about all kinds of radical changes. The old fashioned caftan of the Russians was shortened. The hair and beards were cut. And in 1700 the New Year was to begin in January, and not in September. St. Petersburg was founded and became the capital of Russia instead of Moscow. The former Duma of the nobles became the Senat, the various Prikaz (Foreign affairs, Interior, etc.) were transformed into Collegiums. The whole country was divided into twelve *governments* (provinces), headed by special governors and divided into *ouiezds* or districts. The people, who filled various government offices and by this time came from all kinds of classes besides, nobility, were divided into 14 grades by a specially established *Table*

ный великій государь, нельзя объять общимъ взоромъ; нѣтъ, кажется, ни одной стороны жизни, на которую бы Петръ не обратилъ свое вниманіе, не произвелъ реформы или улучшенія. Не даромъ исторія утвердила за нимъ имя «великаго».

Лишенный необходимаго образованія, удаленный отъ царскаго двора, Петръ, пользуясь свободой въ загородномъ селѣ Преображенскомъ, рано сближается съ иностранцами, населявшими нѣмецкую слободу въ Москвѣ и многому отъ нихъ научается. Въ раннемъ возрастѣ проявляется у него и воинскій духъ. Онъ любилъ военныя игры, устроилъ изъ сверстниковъ потѣшныя роты и командовалъ ими. Рано проявляется у него и любовь къ плаванію и онъ увлекается этимъ такъ, что уже 15—16 л. онъ устроилъ флотилію на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ и производилъ водяныя упражненія.

Но и среди этихъ забавъ и упражненій Петръ не забываетъ своего назначенія и когда царевна Софія задумала сдѣлаться самодержавной, онъ рѣшительно отстранилъ ее отъ правленія, удаливъ въ монастырь.

Свое самостоятельное правленіе Петръ начинаетъ походомъ на Азовъ въ 1695 г.. Такъ какъ приморскій городъ нельзя было взять безъ флота, то на рѣкѣ Воронежѣ созидается русскій флотъ, съ помощью котораго завоевывается Азовъ въ слѣдующемъ 1696 г.

Желая ближе узнать Западно-Европейскую жизнь, чтобы заимствовать и научиться необходимому, Петръ снаряжаетъ великое посольство въ западно-европейскія государства. Въ составъ посольства входитъ до 50 молодыхъ людей, предназначенныхъ для изученія кораблестроительнаго и морскаго дѣла, и даже самъ царь причисляетъ себя въ этому посольству какъ членъ его. За границей Петръ посвятилъ время главнымъ образомъ на изученіе морскаго дѣла и кораблестроенія, не оставляя въ то же время и другихъ много-различныхъ полезныхъ ремеселъ и искусствъ.

of Rank. The inhabitants of cities were divided into two trade *guilds* and plain city people. The individual tax system was established. The Tsar also tried to improve the economical conditions of Russians by the exploitation of the mineral riches: the coal mines on the river Don, the gold and silver mines on the Oural mountains and in Siberia. He took a personal part in the establishment of various mills and factories, paying especial attention to the working of metals, linen industries and the manufacturing of silks, velvets and gold cloth.

But military activities of all kinds especially demanded the attention of the Tsar, absorbing the most of his energy. Besides the various reforms in the midst of the soldiery and the building up of a regular army, the Tsar Peter spent almost every year of his long reign in various wars, which resulted, besides the territorial additions, in Russia entering the rank of the monarchies of the world. His regular army was increased to the number of 200,000 men, he had 50 large ships, and the smaller crafts were counted by the hundred.

The most important of the numerous battles of Peter was the battle of Poltava.

Peter understood the great importance of sea ports for the development of trade, in the days when rivers and seas were the only convenient ways of communication. He remembered that in the past, Russians owned the Baltic Sea, fighting the Swedes, in the days of Prince Alexander Nevsky, on the frozen Neva, and made up his mind that this sea should be Russia's once more. With this object he began a war with the Swedes, which lasted many years. The defeats his army suffered at the hands of the Swedes, did not abash him. He said to his soldiers: "the Swedish gentlemen may yet beat us many a time, but it is from them we shall learn how to beat them".

Начавши свое царствованіе такимъ безпримѣрнымъ явленіемъ, какъ полуторалѣтнее путешествіе за границу для обученія полезному и необходимому. Петръ производитъ много различныхъ и коренныя реформы. Платье русскихъ изъ длиннополага кафтана дѣлаетъ короткимъ, бороды и волосы заставляетъ стричь, а въ 1700 г. гражданскій годъ повелѣваетъ начинать съ января.

Начиная новый періодъ въ жизни русскаго государства Петръ переноситъ столицу изъ Москвы въ Петербургъ. Прежнія государственныя учрежденія реформируетъ, — вмѣсто боярской думы — является сенаты, вмѣсто Московскихъ приказовъ — коллегіи. Все государство дѣлится на 12 губерній, во главѣ которыхъ поставляются губернаторы, губерніи дѣлятся на провинціи, состоящія изъ уѣздовъ. Для служилыхъ людей, которые теперь набираются не изъ одного только дворянства, онъ устанавливаетъ табель о рангахъ, гдѣ всѣ раздѣляются на 14 служебныхъ классовъ. Жителей городовъ, которые назывались посадскими людьми, раздѣлил на двѣ гильдіи и просто горожанъ. Устанавливаетъ подушную подать. Стремится поднять экономическое благосостояніе русскихъ разработкой минеральныхъ богатствъ, — добывается каменный уголь на Дону, на Уралѣ и въ Сибири — золото и серебро. Устраиваетъ самъ заводы, фабрики и др. промышленныя заведенія. Особенно заботится о металлическомъ производствѣ, содѣйствуетъ развитію льняной промышленности и даже поручаетъ устроить фабрику для выдѣлки шелковыхъ матерій, бархата и парчи. Но ничто, кажется, такъ не занимало Петра и не поглощало его силы, какъ военное дѣло. Помимо всевозможныхъ реформъ и созиданія регулярнаго войска онъ почти все царствованіе провелъ въ войнахъ, результатомъ чего явилось не только территоріальное увеличеніе, но и зачисленіе Россіи въ число міровыхъ державъ. Свое регулярное войско Петръ доводитъ до 200 тысячъ, число крупныхъ судовъ до 50, а

The Tsar Peter did beat the Swedes. Having occupied the mouth of the Neva, he founded a town on its shores. May 16, 1703, Peter cut down a birch tree and fashioning a cross out of it he dug it into the ground, saying: "here there will be a church and a fortress in the name of the Apostles Peter and Paul". In this modest way was laid the foundation of the fortress of St. Peter and St. Paul and of the great metropolis of the North, the city of St. Petersburg.

But in his eagerness to beat the Tsar Peter, the king of the Swedes Karl XII planned to induce the cossacks of the South of Russia to join arms with him against the Russian Tsar. But failing in this he decided to engage in a decisive battle with Peter. The siege of Poltava by the Swedes took place in 1709. And there on the fields of Poltava was decided the fate of the Russian arms.

Starting for the decisive battle, August 27, Karl XII was reported to have said: "To-night we shall dine with the Tsar of Moscow: he has prepared much food for us". At the same time Peter tried to inspire his soldiers by the following manifesto: "Warriors, the hour has come that is to decide the fate of our country. You must not think that you fight for Peter, but for the country entrusted into Peter's hands, for your race, for the country of your fathers, for our Orthodox faith and church. Neither must you be cowed by the glory of your enemies, who are said to be unconquerable... In the midst of battle keep before your eyes that which is right and God, who conquers through us. Trust Him alone as all powerful in battles, and as regards Peter, know that to him life is not dear, provided Russia live in prosperity and glory, for the sake of your own wellbeing"...

And Peter's warriors were victorious. During the battle, soldiers saw the Tsar here and there in their midst; he was seen where

мелкія суда считаются уже сотнями. Изъ всѣхъ многочисленныхъ битвъ и сраженій выдающимся является знаменитый Полтавскій бой.

Петръ понималъ какое громадное значеніе имѣетъ море для торговли, такъ какъ рѣки и моря въ то время были единственными удобными путями сообщенія. Петръ помнилъ, что русскіе когда то владѣли Балтійскимъ моремъ, бились со шведами на Невѣ во дни Александра Невскаго, и теперь рѣшилъ снова вернуть это море. Съ этой цѣлью онъ началъ продолжительную войну со шведами. Не смутили его и пораженія со стороны шведовъ его арміи: «господа шведы можетъ быть еще не разъ побьютъ насъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ», говорилъ онъ своимъ воинамъ. И Петръ побѣдилъ шведовъ. Занявши устье Невы онъ рѣшаетъ основать здѣсь городъ, и 16 мая 1703 г. самъ Петръ, срубивши березу, дѣлаетъ изъ нея крестъ, водружаетъ его въ землю. «Здѣсь — говоритъ онъ, — будетъ крѣпость и церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла», — такъ скромно положено основаніе Петропавловской крѣпости, великой сѣверной столицѣ Россіи — С.-Петербургу. Но Карлъ XII, желая побѣдить Петра, задумалъ привлечь на свою сторону малороссійское казачество, а когда это не удалось, рѣшилъ дать Петру рѣшительную битву. Съ этой цѣлю шведскія войска осадили въ 1709 г. Полтаву. Здѣсь на поляхъ Полтавы и рѣшилась слава русскаго оружія. Въ то время, какъ шведскій король Карлъ XII предъ рѣшительнымъ боемъ 27 августа говорилъ: «сегодня мы будемъ обѣдать у Московскаго царя. Онъ много приготовилъ намъ кушанья». — Петръ воодушевлялъ свои войска приказомъ: «Воины! Се пришелъ часъ, рѣшающій судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за отечество, за Православную нашу вѣру и Церковь. Не должна также смущать васъ слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложно быти,

the bullets were the thickest, he had been struck by several of them, yet he continued to fight as a common soldier amongst his soldiers, encouraging them by his example and thus deciding the fight's issue.

After a *Te Deum* in which thanks were offered on the very battlefield of Poltava, the Tsar Peter congratulated the soldiers on their victory, saying: "I greet you, sons of our land, my own beloved children. In the sweat of my brow I laboured to create you. And you, for the love of God, of the Orthodox faith and the Church, and of myself, spared not your lives and rushed on to meet many thousands deaths fearlessly. Posterity will never forget your brave doings!"

Posterity did not forget. A century later, in 1809, the Emperor Alexander I erected a memorial monument to the battle of Poltava, and two centuries later, in our own days, during the Poltava celebration, our Monarch addressed the high officials and the representatives of all classes, saying: "I lived the last two days in a state of profound emotion, and you all probably shared my feelings on the very fields of Poltava, where 200 years ago was decided the fate of our country. By the will of God, the genius of Peter and the steadiness of our Russian nation a victory was won, which gave greatness to Russia".

Russia owes its greatness to the battle of Poltava. It gave firmness to all the reforms of the Tsar Peter, it preserved the intactness of the territory by quieting down the restless condition of Little Russia, it secured for Russia an authoritative position among the other powers of Europe.

The Tsar Peter established the Most Holy Synod to conduct the affairs of the Church and abolished the patriarchate of Russia.

Realizing the great importance of education, this monarch diligently founded schools, professional schools above all, to answer the demands of the times. He founded

вы сами побѣдами своими неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по насъ: на Того Единого, яко Всесильнаго въ браняхъ, уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ, для благосостоянія вашего»... И войны Петра побѣдили!..

Самъ царь, воодушевляя войско, являлся то здѣсь, то тамъ предъ полками; среди битвы, подъ градомъ пуль, и самъ поражаемый ими, Петръ дрался какъ солдатъ, давая при- мѣръ и тѣмъ рѣшая побѣду.

«Сотни лѣтъ еще пройдутъ —
Эти царскія три пули
Въ сердцѣ русскомъ не умрутъ.
Было дѣло подъ Полтавой
Дѣло славное, друзья,
Мы дрались тогда со Шведомъ
Подъ знаменами Петра» —

поетъ русскій солдатъ.

Поздравляя войска съ побѣдой, послѣ благодарственного молебна на Полтавскихъ поляхъ, Петръ говорилъ: «здравствуйте, сыны отечества, чада мои возлюбленные! Потомъ трудовъ своихъ я создалъ васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ Православной, къ Церкви и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не забудетъ потомство».

И потомство не забыло. Сто лѣтъ спустя въ 1809 г. Императоръ Александръ I поставилъ памятникъ въ честь Полтавской побѣды, а въ наши дни, чрезъ двѣсти лѣтъ, 27 іюня 1909 г. нашъ Монархъ — Государь Императоръ Николай Александровичъ во время Полтавскихъ торжествъ среди высшихъ чиновъ и представителей сословій говорилъ: «Съ чувствомъ глубокаго волненія переживалъ я послѣдніе два дня и вы, вмѣстѣ со мною, вѣроятно, испытали тѣ же чувства на тѣхъ же поляхъ Полтавы, гдѣ 200 лѣтъ тому назадъ рѣшалась судьба нашего Отечества. Волею Господа Бога, гениемъ Петра и стойкостью

a school of navigation in Moscow and the Naval Academy in St. Petersburg; also the schools of engineering, of artillery, of medicine and surgery. In the diocesan sees he founded schools for the better education of the servants of the Church which later on were transformed into the Clerical Seminaries. To prepare men for the government employ, he opened schools of law, and for the children of nobles and of government officials he founded elementary schools. To prepare teachers for all these schools he also had schools of a higher type. He also planned the foundation of an Academy of Sciences, with a university attached to it. He made up a new alphabetical type, the *lay**) type for printing purposes. He caused many useful books to be translated into the Russian, and translated many himself, also composing a good many original Russian ones.

At the centennial celebration of the liberation of the Kremlin from the Poles, October 22, 1712, the grateful contemporaries, represented by the Senat and the superior officers of the army, conferred on Peter the titles and the *Father of the Country*, the *Great* and the *Emperor*, the latter title being retained for all the later monarchs of Russia which became henceforth an Empire.

In 1725 Russia suffered a great loss, the great worker Emperor died. Feofan Prokopyevich, the best preacher of Peter's time said over his grave: "What did we live to see, oh Russians! What do we behold? What are we performing? We are burying Peter the Great!" And those who filled the great church sobed so that the loudest tones of the preacher were hardly heard.

(To be continued).

*) In distinction of the church type, which to this day to a large extent remains what it was centuries ago, when Christianity was first introduced.—Vera Johnston, translator.

русскаго народа была одержана побѣда, давшая Россіи величіе»...

И величіе Россіи дѣйствительно создала Полтавская побѣда. Она укрѣпила всѣ реформы и вообще все дѣло преобразований Петра, она сохранила цѣлость Россіи, уничтоживъ броженіе въ Малороссіи, она дала Россіи властное положеніе среди Европейскихъ державъ. Въ церковномъ управленіи Петръ замѣнилъ власть единоличнаго патріарха Святейшимъ Синодомъ и, такимъ образомъ, уничтожилъ на Руси патріаршество.

Живо сознавая и чувствуя великое значеніе просвѣщенія, Петръ усиленно насаждаетъ школы, и прежде всего профессиональныя, которыя бы удовлетворяли назрѣвшимъ потребностямъ. Онъ заводитъ въ Москвѣ навигацкую школу, въ Петербургѣ — морскую академию, инженерскую, артиллерійскую и медико-хирургическую школы. Для образованія священно-служителей учреждались при архіерейскихъ кафедрахъ школы, впоследствии превратившіяся въ духовныя семинаріи. Для приготовленія чиновниковъ — подъяческихъ школы, для дѣтей дворянъ и чиновниковъ заводитъ начальныя, такъ называемыя, цѣфирныя школы. Для приготовленія учителей въ школы заводитъ школы болѣе высшаго типа — математическія училища. Онъ же создалъ планъ учрежденія академіи наукъ съ университетомъ и академической гимназіей. Онъ реформировалъ и создалъ у насъ гражданскій шрифтъ для печати. Онъ заставлялъ другихъ и самъ работалъ не только надъ переводомъ полезныхъ книгъ на русскій языкъ, но и надъ составленіемъ собственныхъ русскихъ книгъ.

Самодержавною рукой

Онъ смѣло сѣялъ просвѣщеніе,

Не презиралъ земли родной,

Онъ зналъ ея предназначенье».

Пушкинъ.

И благодарные современники въ лицѣ сената и генералитета поднесли Петру въ 100-лѣтнюю годовщину освобожденія Москвы отъ

поляковъ — 22 октября титулы: «Отца Отечества», «Великаго» и «Императора». Послѣдній титулъ былъ унаслѣдованъ всѣми царствовавшими потомками Петра, послѣ чего страна стала называться Имперіей.

1725 г. принесъ для Россіи утрату этого русскаго самородка — великаго Императора. И знаменитый проповѣдникъ Петровской эпохи Теофанъ Прокоповичъ въ надгробномъ словѣ взывалъ: «Что се есть, — до чего мы дожили, о Россіяне? Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ». Рыданія присутствовавшихъ огласили храмъ, прерывая рѣчь проповѣдника.

(Продолженіе слѣдуетъ).

— «о» —

Чаша запрещена.

Городская управа города Colorado Springs (22,000 жителей), въ штатѣ Колорадо, издала постановленіе, по которому безусловно воспрещается употреблять въ церквахъ общую чашу въ таинствѣ причащенія. Постановленіе это обязательно для всѣхъ церквей и нарушители его судятся, какъ нарушители закона. Вызвано оно тѣмъ, что Колорадо Спрингсъ есть городъ, куда стекаются на излѣченіе чахоточные со всѣхъ концовъ Америки, желающіе дышать сухимъ теплымъ воздухомъ штата Колорадо. Когда предоставлено всѣмъ желающимъ пить изъ одной чаши, то очень легко можетъ случиться, что подойдетъ къ чашѣ больной чахоткою и оставитъ тамъ туберкулезныя бациллы, которыя передадутся всѣмъ приступающимъ послѣ больного. Board of Health (комитетъ охраны общественнаго здоровья) принялъ самую крутую мѣру, какая только было въ его распоряженіи, дабы охранить здоровье своихъ согражданъ отъ малѣйшихъ случайностей.

Епископальный журналъ «The Living Church» обсуждаетъ дѣло такимъ образомъ.

Фактъ случился. Городъ издалъ постановленіе. Измѣнить его нельзя, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ дѣла. Если-бы городская управа безусловно воспретила совершать евхаристію, или безусловно воспретила употребленіе въ евхаристію вина, существенной принадлежности Таинства; тогда священникъ безъ всякаго смущенія и боязни продолжалъ бы совершать евхаристію и совершать ее на винѣ, не смотря на запрещеніе власти, и потерпѣлъ бы за это и должное наказаніе и даже казнь и самую смерть... Существенная сторона Таинства должна остаться навсегда неприкосновенной.

Что касается способа приобщенія, онъ не есть существенная сторона таинства. Самый древній способъ приобщенія есть тотъ, когда всѣ вѣрующіе приобщались отдѣльно хлѣба и пили всѣ изъ общей чаши безъ помощи ложки. Этотъ способъ существуетъ теперь у епископаловъ. Другой древній способъ приобщенія есть способъ существующій въ Восточной церкви — приобщенія одновременно хлѣба и вина съ помощью ложки. Оба указанные способа непримѣнимы въ Колорадо Спрингс. Надо искать иного.

У римо-католиковъ чаша совсѣмъ не дается народу, а приобщается народъ только хлѣба. Обычай этотъ имѣетъ подъ собою только одно и весьма шаткое основаніе — удобство. Прямо противорѣчитъ онъ яснымъ словамъ Спасителя: «пійте отъ нея вси». И даже какъ крайняя мѣра въ крайней нуждѣ онъ не поддерживаетъ критики.

Существовалъ въ древней церкви, принятый въ 8-мъ и 9-мъ вѣкахъ на Западѣ, обычай приобщенія изъ общей чаши съ помощью металлической трубочки. Такой способъ тоже можетъ быть признанъ небезопаснымъ, если даже имѣть для cadaющаго приступающаго особую трубочку; послѣднее кромѣ того смущаетъ чувство пристойности церковной.

Практикуемый у современныхъ протестантовъ способъ приобщенія, при которомъ каж-

дому причастнику дается особая чаша не имѣетъ для себя историческаго основанія, нарушаетъ символизмъ единыя чаши и имѣетъ много другихъ неудобствъ.

Какъ же приобщаться? По мнѣнію Living Church слѣдующій простой способъ будетъ самымъ безопаснымъ въ отношеніи передачи заразы и въ тоже время будетъ вполне отвѣчать существенному требованію таинства — причащеніе подъ обоими видами —: священникъ беретъ обычный опрѣснокъ (епископалы здѣсь сходятся съ р.-католиками), обмакиваетъ его однимъ концомъ въ чашу и даетъ въ уста причащающемуся. Это почти то-же, что и Восточный обрядъ приобщенія съ помощью ложки.

Такой способъ приобщенія уже практикуется во многихъ курортахъ, гдѣ есть больные чахоткой и гдѣ Board of Health не допускаетъ пить въ евхаристіи изъ общей чаши.

Хотя по мнѣнію многихъ врачей-специалистовъ возможность зараженія при помощи общей чаши совсѣмъ незначительна, такъ что серьезнаго обсужденія вопросъ этотъ же заслуживаетъ, и хотя раздаются въ томъ же смыслѣ сильные и рѣзкіе голоса со стороны тѣхъ священниковъ, которымъ практически не приходилось этого вопроса рѣшать, — однако, въ послѣднемъ номерѣ, Living Church (VOL. XLXIII, № 21), чувствуя всю серьезность положенія вещей, говоритъ, цитируя почтеннаго представителя своей церкви, хорошо осведомленнаго врача E. L. Trudeau: «Церковь должна сама рѣшить: слѣдуетъ ли ей самой по собственной инициативѣ дѣлать незначительное измѣненіе въ способѣ преподаванія чаши, или же предпочитаетъ она ждать того, когда преобладающія власти (health authorities) принудятъ ее это сдѣлать»...

И. П. Т—скій.

ПО БЛАГОСЛОВЕНІЮ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.
2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ *Императорскаго* Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззванія и актами по сбору.
3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ чтеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленные для сего Обществомъ.
4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.
5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомяются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.
6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).
7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.
8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.
9. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ *Императорскаго* Православнаго Палестинскаго Общества (С. Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

**ЦЕРКОВНЫЯ МОЛИТВЫ ВЪ УЭЛЬСѢ
ПО ПОВОДУ БИЛЛЯ ОБЪ ОТДѢЛЕНИИ
ЦЕРКВИ ОТЪ ГОСУДАРСТВА.**

Въ виду приближающейся развязки представители англійской церкви употребляютъ послѣднія усилія, чтобы пробудить энергію вѣрныхъ членовъ церкви и вызвать ихъ на такой дружный протестъ противъ задуманной мѣры, который бы заставилъ правительство

отказаться отъ билля. Архіепископъ іоркскій въ своемъ новогоднемъ посланіи говоритъ, что готовящійся ударъ для дѣла религіи и справедливости могъ бы быть отвращенъ, если бы граждане отложили въ сторону требованія партійной вѣрности, т. е. если бы либеральные члены англійской церкви перестали поддерживать билль, но въ то же время не скрываетъ своего опасенія, что масса гражданъ не успѣетъ понять всей серьезности слѣдствій, какими грозитъ новый законъ. Епископы четырехъ уэльскихъ діоцезовъ, которыхъ прежде всего касается рефор-

ма, с.-асафскій, с.-давидскій, ландафскій и бангорскій, рѣшили совершить во всѣхъ церквахъ княжества специальное молебствіе объ избавленіи отъ опасности, угрожающей церкви отъ отдѣленія, назначивъ днемъ для такой «смиренной молитвы и ходатайства» 12 февраля 1913 г. Объясняя объ этомъ въ коллективномъ письмѣ къ своему духовенству, епископы говорятъ, что уэльская церковь переживаетъ время гнетущей тревоги и стоитъ передъ опасностью, небывалою еще по своей серьезности и по своимъ слѣдствіямъ для церкви и отечества, и что поэтому англиканамъ слѣдуетъ теперь полагаться не на человѣческія силы, а обратиться сообщась молитвою къ Богу о руководствѣ и помощи. Епископы предлагаютъ и форму молитвъ на этотъ день. На литургіи, вмѣсто коллекты дня, они рекомендуютъ слѣдующую:

«Всемогущій и милосердный Боже, даровавший въ дни древніе этой странѣ благодареніе святой Твоей церкви, не отними, молимся Тебѣ, благоволенія Твоего отъ насъ, но такъ исправь недостающее и восполни оскудѣвающее, чтобы мы могли приносить все больше плодовъ во славу Твою, чрезъ Иисуса Христа Господа нашего. Аминь».

Апостолъ въ означенный день положенъ Ефес. IV, 10, а евангеліе Іоан. XXI, 15—17. Передъ молитвою за воинствующую церковь Христову назначена краткая просительная молитва объ особой помощи и руководствѣ, о томъ, чтобы вѣрующіе, стараясь мужественно исполнять долгъ свой, исполняли его безъ злобы или раздраженія, о томъ, чтобы тѣ, кому ввѣрено управленіе націей, дѣйствовали съ мудростью и справедливостью для славы Божіей и для блага Его народа, и о томъ, чтобы все, что случится въ будущемъ, послужило къ распространенію евангелія и къ успѣхамъ царства Божія въ Уэльсѣ. Послѣ утреннихъ или вечернихъ молитвъ предложено священникамъ обращаться къ народу съ приглашеніемъ къ молитвѣ по особой формѣ. Въ этомъ приглашеніи говорится, что у христіанъ всегда былъ обычай во время чрезвычайныхъ бѣдствій обращаться къ Богу съ общею молитвою о руководствѣ и помощи, и что уэльская церковь теперь переживаетъ необычайную опасность и испытаніе, приготовленное для нея дѣйствіями не только и не преимущественно враговъ христіанской вѣры, но и тѣхъ, кто почитаютъ Господа Христа и хотятъ служить ему. Эти люди хотятъ извергнуть церковь въ Уэльсѣ изъ ввѣреннаго ей

Провидѣніемъ домоправительства и отнять у нея большую часть наслѣдія, которое она употребляетъ на дѣло религіи въ городахъ и селахъ страны.

«Братіе, — говорится въ приглашеніи далѣе, — вспомнимъ о великой силѣ молитвы и воспользуемся этою силою не для собственныхъ нашихъ недостойныхъ цѣлей, но для славы Божіей и для большаго блага Его народа. Для этого мы должны удалить отъ себя всякія мысли о самоправедности, всякое мірское честолюбіе и всѣ помыслы злобы и раздраженія. Мы должны смирить себя воспоминаніемъ о многихъ путяхъ, на которыхъ отцы наши и мы погрѣшили противъ долга нашего къ Богу и къ ближнимъ, и остерегаться, чтобы удивительная благодать Божія, милостиво открывшаяся намъ, не исполнила насъ гордостью и самоувѣренностью, а напротивъ привела бы насъ къ болѣе глубокому покаянію. Мы должны стараться всѣмъ сердцемъ искать прежде всего вещей духовныхъ и всегда быть вѣрнѣе обезпечить намъ и другимъ эти духовныя вещи. Паче же всего мы должны съ христіанскою любовью думать о тѣхъ, кто являются нашими противниками. Мы должны молиться за нихъ и за ихъ благополучіе и стараться такъ устроить наше поведеніе по отношенію къ нимъ въ нынѣшнемъ спорѣ, чтобы у нихъ не осталось никакого сомнѣнія въ чистотѣ нашихъ намѣреній, и чтобы они научились уважать наши цѣли, чтобы такъ приблизился день, когда сердцемъ и умомъ мы будемъ едино съ ними и опять соединимся въ горячей преданности служенію Христу и Его церкви. Къ этому счастливому концу да благоволитъ благій Господь по безконечной Своей любви и милосердію привести всѣхъ насъ. Аминь».

Въ самомъ молитвѣ послѣ этого увѣщанія содержатся между прочимъ прошенія о томъ, чтобы научиться все больше и больше познавать блаженство любящаго повиновенія волѣ Божіей, и чтобы среди спора быть предохраненными отъ вредныхъ и несчастныхъ слѣдствій спора.

«Ц. В.».

—«0»—

Редакторъ,

Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.